

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

235

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск
235

Главный редактор
Н. А. МАКАРОВ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ЗНАК

МОСКВА 2014

УДК 902/904
ББК 63.4
К 78

**Краткие сообщения Института археологии
Вып. 235 2014**

Главный редактор:
Академик РАН Н. А. Макаров

Издание основано в 1939 г.
Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

д-р П. Бан, проф. А. Блюене, проф. М. Вагнер, проф. М. Волошин, д. и. н. М. С. Гаджиев,
проф. О. Далли, проф. К. фон Карнап Борнхайм, чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин, д. и. н. А. К. Левыкин,
чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак, д-р Т. Хайм, д-р Б. Хорд, д-р Чжан Со Хо

Редакционная коллегия:

д. и. н. Л. И. Авилова (зам. гл. ред.), к. и. н. К. Н. Гаврилов, д. и. н. М. В. Добровольская,
д. и. н. А. А. Завойкин, д. и. н. В. И. Завьялов, проф. М. Казанский, к. и. н. А. Р. Канторович,
к. и. н. В. Ю. Коваль, к. и. н. Н. В. Лопатин, к. и. н. Ю. В. Лунькова (отв. секретарь редакции),
член-корр. Болгарской АН В. Николов, Ю. Ю. Пиотровский, к. и. н. Н. М. Чаиркина,
д. и. н. В. Е. Щелинский

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 235 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М. : Языки славянской культуры : Знак, 2014. — 432 с., ил., вклейка.

ISSN 0130-2620
ISBN 978-5-9551-0749-3

УДК 902/904
ББК 63.4

BRIEF COMMUNICATIONS OF THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY
Editor-in-chief Academician N. A. MAKAROV

*На задней стороне обложки изображен
чоптер на обломке желвака из поселения Мухкай I (к ст. А. Б. Селезнёва)*

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.
Электронный адрес редакции: ksia@iaran.ru.

Адрес: 117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19;
Телефон +7 (499) 126-47-98, Факс +7 (499) 126-06-30
E-mail: ksia@iaran.ru

ISBN 978-5-9551-0749-3

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук, 2014
© Авторы, 2014
© Языки славянской культуры, 2014

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

КАМЕННЫЙ ВЕК

ПРОБЛЕМЫ, МАТЕРИАЛЫ, ОТКРЫТИЯ

(к 20-летию Отдела археологии каменного века ИА РАН)

Х. А. Амирханов

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДАГЕСТАНА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО РАССЕЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА*

Резюме. В статье рассматривается современное состояние вопроса о первоначальном заселении человеком Евразии. Обобщение всех известных в настоящее время археологических материалов позволяет сделать выводы относительно времени начала расселения человека по земной поверхности, направлений и масштаба миграций, а также отражения этого феномена в развитии культуры эпохи олдована. В работе сформулирован ряд выводов: 1. Активное первоначальное расселение человека в сторону Евразии началось не позднее 2 млн л. н. и шло из Северо-Восточной Африки в трех направлениях – южноаравийском, ближневосточном и южnosредиземноморском. 2. Первоначальное расселение носило не линейный, а дисперсный характер. 3. В ходе расселения имели место и безуспешные попытки обретения новой родины. 4. После открытия в последние годы памятников на юге России (Дагестан и Приазовье) долголетний спор между сторонниками короткой и длинной хронологии первоначального заселения Европы можно считать законченным в пользу вторых. Сейчас можно обоснованно утверждать, что по крайней мере Юго-Восточная Европа была заселена около 2 млн л. н. Один из путей первоначального заселения человеком Евразии пролегал вдоль западного побережья Каспийского моря.

Ключевые слова: олдован, первоначальное расселение человека в направлении Евразии, Кавказ, Приазовье, Юго-Восточная Европа.

Как любая фундаментальная проблема, проблема первоначального расселения человека стоит в центре внимания исследователей первобытности. Неслучайно ее изучение поддерживается не только национальными центрами,

* Доклад, сделанный автором на заседании Ученого совета Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН в ноябре 2013 г., подготовлен с использованием материалов, полученных частично при финансовой помощи РФФИ (грант 13-06-12005 офи_м).

но и престижными международными научными фондами. В последнее время едва ли не каждый год в разных странах проводятся представительные конференции, посвященные разным аспектам этой проблемы. Успешные полевые исследования и теоретические разработки, имеющие широкий охват и опирающиеся на разносторонние данные естественных наук, включают здесь большой комплекс вопросов: время и пути расселения человека, механизмы и этапы первых миграций, характер и динамика географической среды, служивших фоном и влиявших на процесс начального освоения человеком новых пространств Земли.

Касаясь рассматриваемой темы, следует прежде всего напомнить, что к шестидесятым годам прошлого века в археологии и вообще в исторической науке о первобытности произошел огромный прорыв. Были радикально пересмотрены существовавшие ранее взгляды на время происхождения человека и начало его расселения по ойкумене. Как результат к начальной части археологической периодизации истории человечества была добавлена целая эпоха протяженностью более одного миллиона лет – в рамках от 2,5 до примерно 1,5 млн л. н. Распространение памятников этой эпохи, получившей название олдован, поначалу ограничивалось восточным и южным регионами Африки.

Материалы, о которых идет речь, для российских ученых долгое время оставались далекой экзотикой, а мысль о возможности открытия подобных памятников за пределами Африки (и особенно так далеко на севере – на территории современной России) представлялась фантастической. В последнее десятилетие, однако, ситуация резко изменилась. На юге нашей страны – в Дагестане, Приазовье и Ставропольском крае – открыта группа памятников, которые и в культурном, и в хронологическом отношении принадлежат олдовану. Больше того, в Институте археологии РАН, а также в Институте истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН сосредоточены коллекции памятников олдована, относящиеся географически к трем континентам – Африке, Азии и Европе. Вряд ли в каком еще археологическом научном учреждении мира найдутся материалы с таким широким и разнородным набором. Автору посчастливилось быть причастным к открытию и изучению ряда памятников, из которых происходят указанные материалы. Это объясняет и выбор мною темы данного сообщения, и то, что в нем будет сделан акцент на материалах, имеющих отношение к первоначальному заселению человеком современной территории России. При этом задача здесь ограничена рассмотрением лишь археологического аспекта проблемы.

Итак, к моменту, когда российские исследователи получили возможность практических исследований данной проблемы, бесспорные памятники олдована оставались известными только на африканском континенте. Правда, время от времени появлялись сведения об открытии памятников или обнаружении разрозненных находок эпохи олдована на территории Евразии. Были публикации, посвященные единичным и невыразительным в типологическом отношении находкам в Нар эль Кебир в Сирии, артефактам в контексте апшеронских отложений на северо-западе Ирана, а также памятникам на территории Китая (например, Юаньмоу, Лунгупо). Но затем эти работы или не получали продолжения и забывались, или же исследователи отказывались от выводов о столь раннем их возрасте. В некоторых случаях ставилась под сомнение представительность

самых археологических материалов. На этом фоне бесспорным памятником за пределами Африки, имеющим возраст, близкий к олдованскому, оставалась стоянка Убейдия в долине р. Иордан. Материалы этого памятника были датированы временем около 1,4 млн л. н. и имели ашельский типологический облик. Это являлось указанием на то, что нижняя граница сменяющей олдован ашельской эпохи в Африке и на Ближнем Востоке совпадает и что в культурном отношении ближневосточный ашель имеет ту же подоснову, что и африканский.

Если обратиться к территории Европы, то в дискуссии о времени ее первоначального заселения в течение нескольких десятилетий преобладала точка зрения сторонников короткой хронологии. Господствовало представление о том, это событие произошло не ранее чем 800 тыс. лет назад. Убедительные данные, проливающие свет на эту проблему, были получены в ходе проводимых с конца 70-х гг. прошлого века исследований на территории Испании. Здесь на севере страны, в местности Сьерра де Атапуерка, известна группа многослойных пещерных памятников (Галерия, Гран Долина, Сима дель Элефанте, Сима де лос Уезос), содержащих археологический и палеонтологический материал. Эти объекты относятся к раннему и среднему плейстоцену. Особый интерес представляет то, что во всех названных пунктах обнаружены и палеоантропологические остатки. Для стоянки Гран Долина эти находки с возрастом около 800 тыс. л. н. определены как относящиеся к виду *Homo antecessor*. А костные остатки из стоянок Галерия и Сима де лос Уезос) отнесены к гейдельбергскому человеку.

Среди названных памятников наиболее древнюю дату (1,2–1,1 млн л. н.) имеет один из слоев (слой TE 9) пещеры Сима дель Элефанте. Нижняя челюсть человека, обнаруженная в указанном слое, относится к виду *Homo antecessor*. Именно этот памятник на сегодняшний день считается самым древним для Западной Европы свидетельством первого появления человека на континенте. С точки зрения антропогенеза палеоантропологические материалы пещеры рассматриваются как показатель европейской линии антропогенеза, имеющей в своем начале прямые африканские истоки.

Все отмеченное выше не отрицает возможности существования на юге Европы памятников и более древних, чем те, о которых шла речь. В той же Испании, на юго-востоке страны, в местности Орсе, имеются местонахождения (пункт Барранко Леон 5), в которых каменные артефакты обнаружены в контексте с фауной, датирующейся временем ранее 1,2 млн л. н. Имеются данные и об обнаружении немногочисленных каменных изделий (три нуклеуса и несколько отщепов) вместе с виллафранкской фауной в Южной Италии (местонахождение Пирро Норд). По составу ископаемой фауны этот пункт находок авторы публикации датируют временем ранее 1,3 млн л. н. Названные местонахождения, так же как и подобные им азиатские пункты, в строгих обобщениях часто не учитываются по причине, о которой выше уже говорилось. То есть материал, происходящий из археологических памятников, или слишком фрагментарен, или остаются недостаточно ясными обоснования возраста таких объектов.

Теоретически отнесение некоторых южноевропейских находок ко времени ранее 1,2 млн л. н. допустимо. Вероятность этого косвенно подтверждает наличие на севере африканского континента памятника олдована, который пространственно близок к южной Европе и почти на полмиллиона лет старше

самых древних материалов Атапуерки. Речь идет о стоянке открытого типа Айн Ханеш на севере Алжира. В последние годы установлено, что горизонты с доашельской индустрией этого памятника по палеомагнитным данным и фаунистическим отложениям датируются временем, близким к самым древним памятникам ущелья Олдувай в Восточной Африке, т. е. около 1,8 млн л. н. А сама местная культура определяется исследователями как североафриканский вариант олдована.

Долгое ожидание полноценных стратифицированных памятников олдована за пределами Африки увенчалось успехом в 1983 г. в Южной Аравии. Это было результатом работ советско-йеменской экспедиции, организованной Академией наук СССР. Годом раньше произошло открытие стоянки Дманиси в Грузии. Этот поначалу мало кем замеченный факт спустя десятилетие стал восприниматься как яркое событие в первобытной археологии Евразии. Памятник дал, в частности, сенсационные находки в виде палеоантропологических остатков, относящихся к неизвестному ранее за пределами Африки виду человека *Homo Ergaster*.

Если говорить о Южной Аравии, то для археолога-палеолитоледа наиболее привлекательным являлся факт непосредственной близости ее к оконечности Северо-Восточной Африки, откуда происходят самые древние остатки и гоминид, и материальных свидетельств человеческой деятельности. Получив в начале 80-х гг. прошлого века возможность вести практические исследования на этой территории и исходя из концепции африканского происхождения человека, мы поставили себе задачу проследить процесс распространения человека и его культуры на территории, контактирующей с прародиной человечества.

Стратифицированные памятники олдована на юге Аравии составляют группу из трех многослойных стоянок пещерного типа. Один из этих памятников – пещера Аль-Гуза – исследован на всю глубину напластований, а два других – пещера Шархабил и карстово-обвальный навес Аль-Амира – разведочными зондажами сравнительно небольшой глубины (3 м и 3,2 м соответственно). Все названные памятники сосредоточены в ущелье Аль-Гуза в Западном Хадрамауте. Тут имеется большое количество разнообразных карстовых образований, значительная часть которых дошла до настоящего времени в более или менее разрушенном состоянии. Не сохранилась полностью и пещера Аль-Гуза. От нее осталась только глубинная часть протяженностью около 3–4 м.

Общие технические и типологические оценки полученного здесь археологического материала сводятся к следующему: рассматриваемая индустрия относится к разновидности, определяемой обычно как галечная; для нее характерно отсутствие форм орудий, свойственных для следующей за олдованом стадии археологической периодизации – ашеля; весь набор каменного инструментария обнаруживает типологическое единство с соответствующими археологическими комплексами Олдувайского ущелья в Восточной Африке.

Коллекции культурных слоев пещеры дают возможность судить о функциональном типе представляемых ими памятников. Основанием для этого является разнородность инвентарей как с морфолого-функциональной, так и с технологической точки зрения. Существенно то, что здесь обнаруживаются вместе такие категории предметов, как запасы сырья для орудий, ядрища, заготовки орудий, законченные орудия, а также отходы производства. Все вышеуказанное

позволяет рассматривать материалы указанных слоев в качестве остатков базовых стоянок, на которых проходила и бытовая, и производственно-хозяйственная деятельность людей.

Время заселения пещеры Аль-Гуза по сумме геологических, археологических, палинологических и палеомагнитных данных устанавливается предположительно в отрезке 1,65–1,35 млн л. н. Не исключено, что реальный возраст памятника может быть древнее. Таким образом, рассматриваемые материалы представляют Южную Аравию в качестве района, который был заселен в числе первых на пути древнейших людей из Африки на Азиатский континент. Они же фиксируют и одно из основных направлений миграционных волн в процессе первоначального расселения человечества.

Неожиданные и неординарные находки, относящиеся к рассматриваемой теме, были обнаружены в 2009 г. в ходе работ российской экспедиции на острове Сокотра в Индийском океане. Здесь была выявлена большая группа памятников олдована. Особый интерес вызывает то, что эти памятники оказываются расположенными на океанском острове.

Остров Сокотра расположен в северо-западной части Индийского океана и принадлежит Республике Йемен. В историко-геологическом отношении он является самым крупным островом одноименного архипелага, являющегося продолжением оконечности Африканского рога. Помимо самой Сокотры в этот архипелаг входят острова Абд эль-Кури, Самха и Дарса, а также еще два безводных скальных выступа. Протяженность Сокотры в длину составляет 125 км; в ширину – 42 км; площадь – 3 650 кв. км. Расстояние до самого западного в этом архипелаге острова Абд эль-Кури от ближайшей к нему точки на африканском континенте – мыса Гвардафуй – 80 км. Расстояние от острова Сокотра до мыса Рас Фартак на аравийском побережье – 380 км.

С точки зрения ботанического районирования архипелаг является частью Северо-Восточно-Африканской нагорной и степной провинции. На Сокотре распространены элементы растительности, характерные для Афарско-Сомалийского региона Африки. В настоящее время на острове описано не менее 850 растений, из них 270 видов известны только там. Из-за столь масштабных проявлений эндемизма Сокотру часто называют галапагосами Индийского океана.

В зоогеографическом отношении остров относится к Восточноафриканской подобласти Эфиопской фаунистической области. В наше время представители крупных млекопитающих в диком виде здесь отсутствуют. Если не считать летучих мышей, то местные, коренные для острова виды млекопитающих неизвестны.

Геологическая история Сокотры является частью процессов, сопровождавших разделение единых прежде территорий Южной Аравии и Африканского Рога. Раскрытие Аденского залива и сопровождающее его опускание крупных блоков суши около 15 млн л. н. приводит к отдалению архипелага Сокотра от материковых пространств. А в плиоцене, около 6–8 млн л. н., происходит разделение островов самого архипелага и они обретают современные очертания.

Во время регрессий происходило существенное увеличение площади островов. В эти стадии Сокотра сливалась с другими островами архипелага (за исключением острова Абд эль-Кури) в единую сушу. Образовывался ли в такие

отрезки непрерывный сухопутный мост между оконечностью Африканского Рога и Сокотрой – вопрос до конца не ясный. Но известно, что размах крупных регрессий достигал значений более ста метров глубины относительно современного уровня моря. И, даже если в такие моменты не образовывалась сплошная перемычка между континентом и островом, на поверхность воды в пределах архипелага должно было выступать множество мелких островов и скальных гряд, отделенных друг от друга мелководьем.

Основным результатом археологических работ на острове Сокотра явилось установление того, что преимущественно в устьевых частях трех вадии равнины (вади: Хажря, Динагхен, Хадибо) сосредоточены остатки большого количества стоянок древнекаменного века. Эти остатки стоянок выглядят как «пятна» скоплений каменных орудий на современной поверхности с повторяющимся и строго определенным типологическим составом, в котором господствуют чопперы – рубящие галечные орудия – в сочетании с пиками.

Шурф размерами 2 × 2 м, заложенный на одном из исследованных нами пунктов, со стратиграфической точки зрения не принес существенных результатов. Было установлено, что мощность рыхлых отложений не превышает здесь 35 см. Единичные артефакты в виде искусственно расщепленных камней встречались на глубину до 10 см. Всего обнаружено 8 предметов. Они представлены отщепами, чешуйкой оббивки и обломками галек. К орудиям относится лишь один предмет – скребло на массивном галечном отщепе.

Главная интрига сокотрийских материалов связана с их датировкой.

Вопрос в том, как датируются данные памятники. В обычных условиях решение этого вопроса применительно к материалам, залегающим на современной поверхности, бывает проблематичным из-за отсутствия прямых данных для датировки. В нашем случае эта задача поддается решению, поскольку известны исходные для нее данные. Известно, откуда данный тип культуры мог проникнуть на остров и откуда не мог ни при каких обстоятельствах. Территорией исхода в данном случае могла быть только Северо-Восточная Африка. Это следует из данных геологической истории региона, о чем кратко говорилось выше. Что касается технико-типологических характеристик того типа культуры, который представлен вновь открытыми памятниками, то он мог распространиться сюда никак не позднее примерно 1,4 млн л. н. В это время в Северо-Восточной Африке и на Ближнем Востоке олдован повсеместно сменился эпохой ашеля. Характерный для олдована типологический набор изделий с диагностичным для олдована технокомплексом на всей этой территории в последующие эпохи более никогда не повторялся.

Если вопрос о верхней границе времени первоначального заселения Сокотры является решаемым, то получить ответ на другой вопрос – как долго культура олдована могла здесь существовать – мы не можем. В отличие от Северо-Восточной Африки, Аравии и других, близких к острову территорий, на Сокотре – памятники следующих за олдованом эпох каменного века. Теоретически можно допустить, что данная культура на острове на какое-то время могла пережить свою эпоху. Но при постоянно скудных ресурсах, изолированности от мира и ограниченности территории острова люди вряд ли могли обеспечить себе выживание на протяжении десятков и сотен тысяч лет. Сокотрийцы помнят

немало примеров того, когда даже в благополучном двадцатом веке голодовки и эпидемии единовременно уносили значительную часть населения острова.

Таким образом, Сокотра не оправдала свое название «обитель благодати» для первых обитателей острова. Тут мы сталкиваемся с очевидным примером тушикового пути в процессе первоначального расселения человечества по лику Земли и безуспешную (с точки зрения перспективы) попытку освоения древнейшими мигрантами новой территории.

В отличие вышеописанного случая, в палеолитической ойкумене за пределами Африки были районы, которые не только оказались успешно освоенными еще в олдоване, но и сами выступили потом форпостами дальнейшего продвижения человека на просторы Евразии. Сказанное с полным основанием можно отнести к Кавказу. Как уже отмечалось выше, в самом начале 80-х гг. в Закавказье был открыт теперь уже знаменитый памятник олдована – стоянка Дманиси. Однако еще на протяжении четверти века после этого к северу от Главного Кавказского хребта следы памятников подобной древности оставались совершенно неизвестными. Большинство исследователей это воспринималось как показатель заселения Северного Кавказа, Предкавказья и, соответственно, и Юго-Востока Европы на миллион лет позже, чем Закавказья. На Северном Кавказе самые ранние (известные к этому времени) памятники, датировались временем не ранее 600 тыс. л. н., а на юге Восточноевропейской равнины – около 300 тыс л. н.

На этом фоне в 2003 г. по инициативе академика А. П. Деревянко на Северном Кавказе и в Предкавказье были развернуты археологические исследования, нацеленные на выявление и изучение наиболее ранних памятников, материалы которых могли бы иметь не только региональную значимость.

Наиболее результативными поиски были в Дагестане. Здесь на приморской равнине, предгорьях и во внутренних, горных, районах была выявлена группа памятников эоплейстоцена и неоплейстоцена. К настоящему времени среди эоплейстоценовых памятников горного Дагестана наиболее изученными являются стоянки Айникаб 1 и Мухкай 2.

По геолого-геоморфологическому районированию указанные памятники приурочены к полосе среднегорий Внутреннего Дагестана. В орографическом отношении это вытянутая в направлении с ЮВ на СЗ межгорная впадина, окаймленная средневысокими горами. Северная часть района представляет собой характерную для среднегорий платообразную поверхность выравнивания со средними отметками до 1 500 м н. у. м. В центральной части впадины данная поверхность сохранилась в виде водораздела рек Акуша и Усиша. В общей системе ярусности поверхностей выравнивания горного Дагестана этот уровень относится ко второй (сверху) ступени, сформировавшейся ранее верхнеапшеронского времени.

В геологическом отношении изучаемый участок является останцом эоплейстоценового рельефа данного района того времени, когда акушинской котловины в ее современном виде еще не существовало. Представленная ныне участком плато и котловиной, эта территория была частью обширной равнины, приподнятой над уровнем моря примерно на 500–700 м с наклоном в сторону современного Каспийского моря. Тектоническая активность привела в плиоцене и раннем и плейстоцене к относительной орографической изоляции описываемого района и образованию

здесь межгорной впадины. Параллельно с этим шел врез рек Акуша и Усиша. Он сопровождался активной боковой эрозией бортов долин, что постепенно превратило межгорную равнину в водораздельную грядку в его современном виде. В раннем плейстоцене эти процессы имели уже достаточно выраженные проявления.

Материалы культурных слоев изучаемых объектов представлены богатыми и представительными коллекциями каменных изделий, фаунистическими и палеоботаническими остатками и в одном случае, по-видимому, остатками кострища. При многодисциплинарном характере исследований имеющийся состав находок позволяет не просто осветить картину древнейшей культуры изучаемой территории, но показать ее на фоне конкретных ландшафтных реконструкций. Полученные данные имеют прикладное значение для четвертичной геологии, палеозоологии и палеоботаники Северо-Восточного Кавказа в целом.

Археологические материалы стоянок Айникаб I и Мухкай I безупречны со стратиграфической точки зрения и очень выразительны в археологическом отношении. Они позволяют говорить впервые со всей определенностью, что непосредственно на границе Юго-Востока Европы отсчет исторического процесса нужно начинать не с ашельской, а с предшествующей – олдованской – эпохи.

Индустрия олдована исследованных объектов Центрального Дагестана характеризуется следующими основными показателями:

- 1) близость памятников к выходам кремневого сырья;
- 2) эпизодическое (?) использование известняка и кварцита в качестве сырья, притом что индустрия базируется на кремне;
- 3) структурированность инвентаря; категориальная, типологическая и функциональная разнородность орудий, составляющих коллекции;
- 4) соответствие индустрии определению «технокомплекс чоппера и пика»;
- 5) очевидное господство в коллекциях чопперов над другими категориями орудий при полном отсутствии рубил; типологическое разнообразие чопперов;
- 6) примерно равная представленность чопперов односторонних и двусторонних;
- 7) наличие выразительных поперечно-двулезвийных форм;
- 8) высокий процент массивных чопперов;
- 9) содержание в коллекциях «мелкогабаритных» орудий.

Датировки стоянок Айникаб 1 и Мухкай 2 базируются на комплексе разнородных и согласующихся друг с другом данных. Общий историко-геологический взгляд на датировку изучаемого памятника основывается на признании хроностратиграфической значимости таких горных морфоструктур, как поверхности выравнивания. Базальная часть поверхности выравнивания, в которой, как и в ее верхней части содержатся отложения с археологическим материалом, по геологическим данным датируется эоплейстоценом и в его пределах предверхнеапшеронским временем (т. е. ранее 1,2 млн л. н.).

В. М. Трубиным было проведено палеомагнитное изучение образцов из верхней части разреза стоянки Мухкай 2 в пределах глубин 03–24 м. На глубине 4 м и в промежутке от 8 до 14 м глубины в зоне общей отрицательной

полярности четко выявлено два интервала с положительной намагниченностью. К началу и концу второго из выделенных эпизодов примыкают при этом зоны переходов полярности. Этот факт вместе с большой мощностью отложений, которые демонстрируют здесь указанный тип полярности, служит аргументом для определения данного палеомагнитного эпизода как Харамильо (0,99–1,07 млн л. н.). Дополнительным доказательством этому может служить факт обнаружения упомянутых выше остатков органикостенного фитопланктона выше границы данного эпизода с положительной полярностью. Соответственно, вышележащий уровень положительной полярности должен рассматриваться как Камикатсура (0,85 млн л. н.), так как вся исследуемая толща относится к эоплейстоцену.

Палеомагнитное изучение продолжения рассматриваемого разреза вглубь (от 24 м до 34 м) осуществлялось В. В. Семеновым. Из 28 микроуровней 10-метровой толщи разреза им изучено 57 образцов. В результате этого анализа установлено наличие интервала прямой намагниченности в слое 61 разреза (глубина ок. 27 м от современной дневной поверхности) на фоне обратной полярности как выше, так и ниже этого уровня.

Таким образом, ниже уровня Харамильо в разрезе обнаруживается другой эпизод прямой намагниченности. Пока мы не можем сказать с определенностью о том, с каким из уровней общей палеомагнитной шкалы он может быть сопоставлен. Если бы отсутствовали другие корректирующие данные, выбор здесь мог бы быть между эпизодами Кобб-Маунтин, Гилса или Олдувей. Однако, учитывая, что слой 80 разреза рассматриваемого памятника содержит остатки фауны, датирующейся временем ранее 1,95 млн л. н. (например, грызуны рода *Mitotus*), наиболее вероятным является определение его как олдувейского.

Материалы, претендующие на глубокую древность, обнаружены и в предгорной зоне Дагестана. Речь идет о памятнике Рубас 1 в средней части долины одноименной реки. Согласно традиционным представлениям об исторической геологии плиоцен–плейстоцена данного региона, материалы памятника залегают в отложениях, сформировавшихся во время бакинской трансгрессии. Исследователи памятника допускают возможность датировки этого пункта гораздо более ранним временем – акчагыльским. Раскопки в настоящее время еще продолжаются, и в ходе их возможно получение новых данных, проясняющих этот вопрос.

Нужно отметить, что при всей их важности находки олдована в Центральном Дагестане не являются для Северного Кавказа и Предкавказья исключительными. Детали вопроса об общей абсолютной датировке некоторых из изучаемых пунктов находятся еще в стадии изучения. Однако в обобщенном, стадийном плане принадлежность к олдовану по крайней мере трех памятников в Приазовье (Богатыри, Родники, Кермек) и одного пункта на Ставропольской возвышенности (Жуковский карьер) не может вызывать сомнений. Из Жуковского происходят единичные кремневые артефакты, обнаруженные в стратиграфическом контексте вместе с остатками раннеплейстоценовой фауны. Что касается приазовских материалов, то они предоставляют полноценные коллекции каменного инвентаря, пригодные для детального типологического и технологического анализа. Сравнительный анализ этих коллекций показывает максимальное сходство их основных показателей как друг с другом, так и с характеристиками

В. Е. Щелинский

ВОЗРАСТ, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕНОСТИ И КАМЕННАЯ ИНДУСТРИЯ ЭОПЛЕЙСТОЦЕНОВОЙ РАННЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ РОДНИКИ 1 В ЗАПАДНОМ ПРЕДКАВКАЗЬЕ*

Резюме. В статье приводятся и интерпретируются данные комплексных исследований эоплейстоценовой раннепалеолитической стоянки Родники 1 (возраст 1,6–1,2 млн л. н.), являющейся одним из опорных археологических памятников древнейшего раннего палеолита Западного Предкавказья и Приазовья. Обосновывается вывод о принадлежности индустрии стоянки к особому таманскому варианту олдована.

Ключевые слова: ранний палеолит, олдован, эоплейстоцен, Западное Предкавказье, Таманский полуостров, стоянка Родники 1, комплексные исследования.

Предисловие

К эоплейстоценовым раннепалеолитическим памятникам Кавказа и прилегающих к нему территорий до недавнего времени относились стоянка Дманиси в Южном Закавказье (*Džaparidze et al.*, 1992) и местонахождение Цимбал на Таманском полуострове в Западном Предкавказье (*Верещагин*, 1957). Оба этих памятника имеют исключительно важное значение, так как они ясно показали, что первоначальное заселение людьми Кавказского региона произошло уже в глубочайшей древности – более 1 млн л. н.

Особенно интересна стоянка Дманиси, содержащая, наряду с архаичной каменной индустрией, разнообразную териофауну и костные остатки древнейших людей. Изучение ее доставило исключительно ценную информацию о начальном этапе развития человека и культуры.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре». Проект № 1.5 «Олдованские традиции и их развитие в раннем палеолите Южного Приазовья (по материалам стоянок Родники 1 и 4 на Таманском полуострове)».

Эта стоянка находится в Южном Закавказье в горной лесистой местности на юго-востоке Грузии и располагается на высоком мысе, образованном слиянием рек Пинезаури и Машавера, на высоте около 1 000 м над уровнем моря (*Нуорадзе М., Нуорадзе Г.*, 2010).

Стоянка является многослойной. Культуросодержащие слои, общей мощностью до 4 м, залегают на базальтовой лаве и в основном представляют собой отложения речного генезиса. Выделяются два комплекса с культурными остатками: нижний комплекс (LFC), включающий слои VI–III (= TF, B1a, B1b), и верхний комплекс (UFC), к которому отнесен слой II (= B2b). Эти комплексы разделяет 15–20-сантиметровый слой (B1c) без культурных остатков (*Džaparidze et al.*, 1989; *Gabunia et al.*, 1999; 2000; *Jöris*, 2008). Культурные остатки, равно как и кости млекопитающих, на стоянке в большей части переотложены. Только в нижнем комплексе они залегают в более или менее ненарушенном положении, хотя и здесь культурные остатки были отчасти перемещены в результате проседания подстилающего базальта (*Jöris*, 2008).

Нижняя временная граница стоянки точно установлена радиометрической датировкой коренного базальта и вулканического пепла из нижнего комплекса культурных остатков, а также палеомагнитными исследованиями отложений. По этим данным, возраст стоянки составляет 1,7–1,8 млн лет и она относится к концу палеомагнитного эпизода Олдувей (*Schmincke, Bogaard*, 1995; *Gabunia et al.*, 2000; *de Lumley et al.*, 2002; *Jöris*, 2008).

Фауна обоих комплексов культурных остатков соответствует позднему виллафранку, что подтверждает датировку стоянки. Фаунистические остатки указывают на большое разнообразие палеоландшафтов. Однако в целом состав фауны свидетельствует, что в окрестностях стоянки произрастали средиземноморские леса, в которых было много оленей, и вместе с тем были широко распространены открытые степные пространства саванного типа с такими обитателями, как *Mammuthus (Archidiskodon) meridionalis* (типичная форма), *Equus stenonis*, *E. cf. altideus*, *Antilopini indet* и другими. Климат был теплым и умеренно влажным (*Gabunia et al.*, 2000; *Lordkipanidze et al.*, 2007; *Bar-Yosef, Belmaker*, 2011; *Kahlke et al.*, 2011).

Особую значимость стоянке Дманиси придают найденные на ней, совместно с костями млекопитающих и каменными изделиями, костные остатки древнейших людей. Как показали исследования, дманисские гоминиды, несмотря на некоторые морфологические особенности, родственны древнейшим гоминидам Африки и принадлежат к группе *Homo habilis* – *H. ergaster* – *H. erectus*. Представители этой группы стали, по сути, первыми выходцами из Африки, заселившими некоторые районы южной Евразии почти 2 млн л. н. (*Agusti, Lordkipanidze*, 2011).

Каменная индустрия этой стоянки в обоих комплексах одинакова (*Jöris*, 2008; *Нуорадзе М., Нуорадзе Г.*, 2010). Ее отличительными особенностями являются использование исключительно местного сырья в виде речных галек различных пород, простота орудий и примитивная технология их изготовления. По этим признакам она сопоставляется с наиболее ранними восточноафриканскими индустриями, в частности Олдувайского ущелья в Восточной Африке, и относится к олдовану (*Justus, Nioradze*, 2000; *Gabunia et al.*, 2000; 2001; *Vekua et al.*, 2002).

А де Люмлей с соавторами относит ее к преолдовану (*de Lumley et al.*, 2005; 2009). По мнению О. Йориса, она представляет собой типичную олдованскую индустрию нуклеуса и отщеп с незначительным количеством модифицированных орудий (*Jöris*, 2008).

Местонахождение Цимбал находится значительно севернее Дманиси – в Западном Предкавказье, на Таманском полуострове, у станции Сенной Краснодарского края. Оно было открыто еще в 1940-е гг. (*Верещагин*, 1957), но до сих пор остается почти неисследованным, поскольку считается не вполне достоверным археологическим памятником (*Любин*, 1970; 1984). Действительно, на этом местонахождении пока не найдены каменные изделия в четких стратиграфических условиях. Однако на нем палеонтологом Н. К. Верещагиным были обнаружены не менее важные и показательные артефакты, свидетельствующие о деятельности первобытных людей, а именно обломки костей млекопитающих с несомненными признаками искусственного раскалывания. Важно то, что эти обломки костей залегали *in situ* в одном слое с многочисленными и хорошо определяемыми костными остатками ископаемых млекопитающих.

Фауну местонахождения (по результатам исследований Н. К. Верещагина) составляют следующие млекопитающие: таманский волк (*Canis tamanensis Ver.*), пантера (*Panthera sp.*), таманский бобр (*Castor tamanensis Ver.*), бобр трогонтерий (*Trogontherium cuvieri Fischer*), таманский слон (*Archidiskodon tamanensis*), кавказский эласмотерий (*Elasmotherium caucasicum Boris*), этрусский носорог (*Rhinoceros cf. etruscus Fals.*), таманская лошадь (*Equus cf. süssenbornensis Wüsti*), таманский кабан (*Sus tamanensis Ver.*), восточносредиземноморский верблюд (*Paracamelus cf. kujalnikensis Khomenko*), сложнорогий олень (*Eucladoceros sp.*), гигантский олень (*Megaceros sp.*), таманский оленелось (*Tamanalces caucasicum Ver.*), олени, ближе не определяемые (*Cervidae*), газель (*Gasella sp.*), лесная антилопа (*Tragelaphus sp.*), короткорогий зубр (*Bison cf. schötensacki Freud*).

Все эти таксоны характерны для таманского фаунистического комплекса эоплейстоцена, и, по мнению Н. К. Верещагина, они указывают на теплый климат и почти субтропические природные условия (*Верещагин*, 1957). Вместе с тем изучение микротериофауны свидетельствует скорее об умеренном климате и развитии в окрестностях местонахождения остепненных биотопов (*Тесаков и др.*, 2012).

Поиском каменных изделий на местонахождении Н. К. Верещагин, судя по всему, не занимался. Однако открытием Н. К. Верещагина заинтересовался А. А. Формозов. В 1957 и 1962 гг. ему удалось найти на месте обнажения костеносного слоя два древнепалеолитических изделия: сильно патинизированный и выветрелый отщеп из коричневой кремневой породы и дисковидное изделие, изготовленное из сходного материала (*Формозов*, 1962).

Конечно, о местонахождении Цимбал с археологической точки зрения известно пока немного. Необходимы исследования с целью поиска на нем ненарушенного культуросодержащего слоя. Тем не менее уже сейчас это местонахождение имеет широкую известность и прочно вошло в список древнейших раннепалеолитических памятников Евразии, датируемых в интервале 1,5–0,78 млн л. н. (*Bosinski*, 1996).

За последние 10 лет в Кавказском регионе открыто значительное количество новых раннепалеолитических стоянок, датировемых эоплейстоценом.

На вулканическом Лорийском плато в Армении обнаружены стоянки Карахач и Куртан, имеющие абсолютные датировки. Согласно этим датировкам, наиболее древней является стоянка Карахач. На ней обнаружены только каменные изделия из местного вулканического сырья, залегавшие в вулканическом пепле и в нижележащей пачке пролювиально-делювиальных отложений. Для слоя вулканического пепла получены даты по U/Pb: $1,942 \pm 0,046$, $1,804 \pm 0,030$ и $1,750 \pm 0,020$ млн л. н. (*Presnyakov et al.*, 2012; *Беляева, Любин*, 2013). Для подстилающей пачки отложений также имеется датировка по U/Pb: $1,947 \pm 0,0045$ млн л. н. (слой 7, содержащий вулканический пепел) (*Беляева, Любин*, 2013). Индустрия из этой пачки отложений интерпретируется как раннеашельская. С культурной атрибуцией находок из слоя вулканического пепла исследователям пока не все ясно (Там же). Хотя и их они склонны считать раннеашельскими (*Беляева*, 2011; *Presnyakov et al.*, 2012).

Стоянка Куртан находится в 30 км от Карахача. Как и Карахач, она была обнаружена при обследовании стенок карьера (*Любин, Беляева*, 2010). Толща отложений, включающая культуросодержащие слои стоянки, имеет мощность 15–20 м и состоит из пачки супесчано-суглинистых отложений с горизонтами почвообразования, слоя пемзового песка и подстилающих эти слои долеритовых базальтов. Выделены 5 литологических слоев. Подстилающий культуросодержащие слои пемзовый песок (слой 5) имеет две U/Pb даты: $1,496 \pm 0,021$ и $1,495 \pm 0,026$ млн л. н. и одну $39 \text{ Ar} / 40 \text{ Ar}$ дату $1,432 \pm 0,028$ млн л. н. (*Беляева*, 2011; *Presnyakov et al.*, 2012). По данным предварительных палеомагнитных исследований, толща отложений на стоянке характеризуется в целом отрицательной полярностью, за исключением слоя 3, имеющего прямую намагниченность, сопоставляемую предположительно с эпизодом Харамильо (*Беляева, Любин*, 2013).

Культурные остатки, преимущественно каменные изделия, обнаружены в слоях 2–4. Сырьем для изделий всех слоев служили местные породы камня – риолит, базальт и некоторые другие вулканические породы. Из приносного сырья (вероятно, андезита) изготовлено лишь ручное рубило из 2 слоя (*Беляева*, 2011). Каменные изделия из этого слоя относятся к среднему ашелю, тогда как археологический материал слоев 3 и 4 считается раннеашельским (Там же). Правда, в более поздней публикации материалы и этих слоев стоянки интерпретируются как среднеашельские (*Беляева, Любин*, 2013).

Эоплейстоценовые стоянки с другими культурными традициями каменной индустрии выявлены Х. А. Амирхановым на Северо-Восточном Кавказе, в горном Дагестане. Эти стоянки (Айникаб I и II, Мухкай I и II, Гегалашур I–III) образуют компактную группу и залегают в одной толще отложений, слагающих верхнюю часть водораздела рек Акуша и Усиша высотой около 1 600 м над уровнем моря (*Амирханов*, 2007). Мощная толща отложений (около 80 м) представляет собой переслаивание бассейновых осадков с аллювиальными гравийно-галечными и валунно-галечными наносами и выделяется в ранге акушинской свиты. Нижняя и верхняя части этой свиты отложений характеризуются обратной полярностью. В средней части ее выявлен горизонт прямой полярности пород,

уверенно интерпретируемый как Харамильо (около 1 млн л. н.). В общем объеме эта свита по совокупности геологических, литолого-минералогических, палеонтологических и палеомагнитных данных коррелируется почти со всем апшероном Каспийского бассейна и датируется в интервале 1,8–0,8 млн л. н. (Чепалыга и др., 2012).

В настоящее время больше изучены многослойные стоянки Айникаб I и Мухкай II. На стоянке Айникаб I фиксируется 13 культуросодержащих слоев, или горизонтов. В самом нижнем из них выявлены остатки кострища (Амирханов и др., 2013). На стоянке Мухкай II зафиксировано 29 культуросодержащих слоев (Амирханов и др., 2012). В одном из них, залегающем *in situ* на глубине 34 м, наряду с каменными изделиями имеется хорошая фауна крупных млекопитающих, изученная в настоящее время М. В. Саблиным (Саблин и др., 2013). В составе фауны выделены травоядные: лошадь Стенона (*Equus stenonis*), сложнорогий олень (*Eucladoceros senezensis*), антилопы (*Gazellospira torticornis* и *Gallogoral meneghini*), жираф (*Palaeotragus priasovicus*), южный слон (*Archidiskodon meridionalis*) (по фрагменту бедренной кости) – и представители хищников: саблезубая кошка (*Megantereon cultridens*), гиена (*Pliocrocota perrieri*), этрусский волк (*Canis etruscus*) и лисица (*Vulpes alopecoides*). Преобладают остатки лошадей и оленей. Данное сообщество указывает в основном на открытые и полуоткрытые ландшафты саванного типа и позволяет предварительно датировать этот культуросодержащий слой в интервале 2,1–1,76 млн л. н. (Саблин и др., 2013). Отмечается сходство фауны Мухкай II с фауной Дманиси, что может свидетельствовать о синхронности этих стоянок (Амирханов и др., 2012).

Публикации археологических материалов дагестанских раннепалеолитических стоянок пока предварительные и отрывочные. По мнению Х. А. Амирханова, индустрии этих стоянок соответствуют показателям технокомплекса чоппера и пика, поскольку и та и другая категории орудий представлены в инвентаре стоянок и определяются как олдованские (Амирханов, 2007).

Большой неожиданностью стало открытие новых эоплейстоценовых местонахождений севернее Кавказа – в Предкавказье.

В Центральном Предкавказье таким местонахождением является Жуковское. Памятник расположен на Ставропольской возвышенности, на правом берегу р. Томузловка, около хутора Жуковский на высоте примерно 300 м над уровнем моря. Выявить его позволило обследование Х. А. Амирхановым местного карьера в 1977 г. Изучение местонахождения началось в 2003 г. (Деревянко и др., 2006). В процессе расчистки разреза найдено всего несколько изделий из кремня, вероятно нуклеус из гальки, остроконечное прокальвающее орудие и чешуйка. Обнаружены они в галечно-гравийных прослоях пачки 7 (Деревянко *et al.*, 2010; Agadjanian, Shunkov, 2010). Выше по разрезу в пачке 6 в результате промывки песчаных отложений были выявлены костные остатки мелких млекопитающих, относящихся к 13 таксонам. Важное биостратиграфическое значение имеют насекомоядные и грызуны. Среди насекомоядных доминирует крот (*Talpa minor*), представлены также землеройки *Blarinoides* и *Drepanosorex*, характерные на Русской равнине для интервала среднего-позднего плиоцена (Деревянко *et al.*, 2010). Наиболее показательны грызуны, от-

Научное издание

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Выпуск 235

*Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии
Российской академии наук*

Редактор Л. Орловская
Корректор Е. Сметанникова
Художники А. Голикова, Н. Сафронова
Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Подписано в печать 18.12.2014. Формат 70×100 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 34,83. Тираж 300. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры». № госрегистрации 1037739118449.

Издательство «Знак». № госрегистрации 1027701010435.

Phone: +7 (495) 959-52-60. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел./факс: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4